

Гастроли! Гастроли! Гастроли! Вы спросите, почему так оглушительно радостно? Да, не просто гастроли, в Германию, в группу советских войск! Советский провинциальный театр в Берлине!

Гастроли шли, как тогда говорили на высоком профессиональном и патриотическом уровне. Иначе и быть не могло. Зритель-то наш родной советский солдат. Плюс офицерский состав с женами. И детский спектакль был сыгран, детишки смотрели с удовольствием.

И вот, главное событие. Немецкий зритель. Для них везли классику. Не показывать же им тупых фрицев пытающихся покорить великий советский народ. Чехов Антон Павлович, показалась наиболее политкорректным вариантом.

Немецкая публика на редкость тактична и внимательна. После спектакля встреча с театральными деятелями принимающей стороны. Всех интересует Станиславский, его система переживания.

В центре внимания оказалась очень хорошая артистка, заслуженная артистка республики Валентина Поликарповна. В показанном перед встречей спектакле была удивительная сцена, где переживая драматическую ситуацию, её героиня стояла на

авансцене и тихо плакала. Слезы абсолютно натурально катились по её лицу водопадом, и именно это, как выяснилось, потрясло немецкого профессионального зрителя.

Для упорядоченных немцев был важен алгоритм действий. Что надо сделать, чтобы где-то на счёт три, к примеру, полились бы слёзы. «Тренаж, Какой есть ваш тренаж», перекрикивая переводчика, надрывался вопросом представитель театральной профессии.

Валентина, красавица, умница, обладательница удивительных карих глаз. Она улыбнулась, разобравшись в сути вопроса, и приподняв вверх руку, не снимая с лица улыбки «запустила» поток слёз. Слёзы катились градом из глаз. Немцы задохнулись от восторга. Однако аплодисменты, взорвавшие аудиторию, были остановлены Валентиной. Она вытерла лицо платком, и видимо войдя в раж от имевшего её успеха, произнесла – «Теперь одним глазом. Правым!»

Переводчик лопотал, но вряд ли уже был нужен. Правый глаз Валентины исторг могучую русскую слезу. Восхищённые немцы требовали подобного фокуса и от левого глаза. Левый не подвёл. «Хотите научиться? Просто сильно себя пожалейте». Они дружно пытались плакать. Не очень успешно. У некоторых что-то получалось. Но до наших плакальщиков им было далеко. Думаю у нас русских поводов для жалости к себе гораздо больше.

Общение было долгим, подогревалось замечательным баварским пивом. Это было несравнимым ни с чем единением коллег по театру!